

Заметив, что в комментариях все так и пыщут любопытством, Ли Хуайхэн вкратце пересказал историю их знакомства с Ду Еваном на прошлом гастрономическом фестивале. Чат тут же заполнился восторженными смайликами.

Сам Хуайхэн никак не ожидал встретить мастера Ду здесь. С тех пор как знаменитый шеф-повар добавил его в контакты «Соми», они больше не общались. Он, признаться, и вовсе забыл о существовании этого номера, но стоило ему увидеть Ду Евана, как в памяти мгновенно всплыл вкус его бесподобных блюд. Столь яркое впечатление заставило его невольно преисполниться к повару глубокой симпатии.

Тем временем работа на кухне спорилась. Ду Еван действовал уверенно и методично: за считанные минуты из-под его ножа вышла тонкая лапша ручной работы, а после добавления изысканного соуса и пряных ингредиентов перед Ли Хуайхэном предстала порция лапши с соусом из мяса экзотического зверя и «радужных овощей».

Эти овощи славились своей уникальной особенностью: после быстрой варки они переливались всеми цветами радуги. На вкус они были нежно-сладкими и хрустящими, что в сочетании с густым, наваристым, буквально тающим на языке тушеным мясом и ароматной лапшой из отборного зерна создавало настоящий шедевр. Хуайхэн уничтожил внушительную порцию в несколько мгновений.

— Невероятно вкусно, — Ли Хуайхэн едва не поднял большой палец вверх, искренне восхищаясь мастерством Ду Евана.

Современные кухонные комбайны могли придать еде любую причудливую форму и подбирать рацион под настроение хозяина, но вкус автоматике и близко не стоял к живой пище. В эпоху, когда машины полностью заменили ручной труд, изнеженное человечество напрочь забыло, как готовить самостоятельно. Люди привыкли лишь выставлять настройки на браслетах и ждать, когда прозвучит сигнал о готовности.

В чате трансляции начался настоящий хаос: зрители завывали от зависти, требуя свою порцию. Ли Хуайхэн, подливая масла в огонь, принялся в красках описывать текстуру и послевкусие блюда, пока подписчики в шутку не пригрозили, что за такое «разжигание ненависти» он рискует остаться без друзей.

Услышав похвалы Ли Хуайхэна, Ду Еван не сдержал улыбки.

— Кажется, ты меня скоро до небес превознесешь, — усмехнулся он.

— Да нет же, это и правда божественно! — смущенно рассмеялся юноша.

Заметив, что шеф-повар сильно занят, Ли Хуайхэн не стал больше его отвлекать. Он еще немного побродил по другим павильонам, пока не почувствовал, что в него не влезет больше ни кусочка.

Большой дегустационный съезд завершился триумфально. Ли Хуайхэн собрал массу полезных данных: в какой-то мере этот ежегодный съезд определял будущие вкусовые тренды, пусть даже представленные на нем блюда и считались «антиквариатом».

К удивлению Хуайхэна, сразу после окончания мероприятия ему пришло сообщение от Ду Евана. Мастер приглашал его на ночной перекус в один из фешенебельных и весьма атмосферных ресторанов планеты Лайлай. На часах было уже начало десятого, и, хотя объевшийся юноша не мог и думать об ужине, на десерт и легкие закуски места в желудке еще хватало.

Ду Еван понимал, что завтра Ли Хуайхэн наверняка улетит, а потому решил не упускать момента.

У Хуайхэна не было причин отказываться. К тому же его «Большой Босс» прекрасно знал о его знакомстве с Ду Еваном и велел любой ценой укреплять эти связи — компании в будущем требовалась помощь мастера в разработке нескольких линеек продуктов.

Приняв приглашение, Ли Хуайхэн договорился встретиться в половине одиннадцатого, чтобы успеть немного «растрясти» съеденное. Это дало ему возможность вернуться в отель, быстро принять душ и зайти в игру, чтобы предупредить Цзюли.

— Прости, у меня сегодня дела. Вчера совсем забыл предупредить, ты, наверное, заждался... Я ухожу на ночной перекус с другом, так что сегодня поиграть не получится, извини, — едва появившись в сети, Хуайхэн отправил сообщение Цзюли, коря себя за то, что вчера из-за того странного разговора всё вылетело из головы.

В глубине души он ощутил легкую горечь. Если бы он знал номер Цзюли в «Соми», он мог бы связаться с ним в любой момент, не дожидаясь входа в виртуальную капсулу.

— Угу, — ответил Цзюли.

С виду он оставался совершенно спокойным, но в мыслях уже строил одну догадку за другой.

«Идти среди ночи на перекус... Видимо, очень близкий друг? А вдруг это вообще парень или девушка? Его реальная жизнь... Почему мне кажется, что я всё меньше ее контролирую?»

Видя, что Цзюли пристально на него смотрит, ограничившись коротким «угу», Ли Хуайхэн почувствовал неладное. Ему показалось, что воин расстроен, но тут же одернул себя — с чего бы тому злиться? Наверное, просто разыгралось воображение.

«Неужели я настолько влюбился в него, что в каждом жесте ищу подтверждение его небезразличия?»

На мгновение повисла неловкая тишина, которую прервал вопрос Цзюли:

— Что за друг?

Ли Хуайхэн поспешно ответил:

— Один потрясающий шеф-повар. Он готовит удивительные вещи. Поверить не могу, что сейчас, когда кругом одни роботы, кто-то способен творить такое своими руками. Это просто невероятно.

Не дожидаясь новых вопросов, Хуайхэн продолжил, стараясь быть предельно откровенным:

— На самом деле мы познакомились только недавно, на прошлом гастрономическом рынке.

Опасаясь, что Цзюли не поймет, чем он занимается в реальности, юноша пояснил:

— Я сейчас работаю в одной продовольственной компании, поэтому и пересекаюсь с такими мастерами. Скорее всего, моей фирме скоро понадобится его помощь.

Хотя Ду Еван действительно был его добрым знакомым, Ли Хуайхэн по какой-то необъяснимой причине старался подчеркнуть перед Цзюли, что их отношения носят сугубо деловой характер. Рассказывая о своей жизни вне «Цзю Чжу», он прекрасно понимал: их общение давно вышло за рамки простого игрового партнерства.

В этот момент какая-то догадка, почти невероятная, озарила сознание Цзюли. Это казалось невозможным, но мысль вспыхнула ярко и отчетливо. Он не знал, было ли это плодом его нетерпеливого желания, чтобы Ши му буши хэн оказался тем самым Ли Хуайхэном, но всё внутри него кричало о том, что это один и тот же человек.

«Это было бы слишком странно... У них вроде бы нет ничего общего... Но почему моё подсознание так настойчиво твердит обратное?»

Однако прежде чем делать выводы, нужны факты.

— И как называется твоя компания? — спросил Цзюли.

Это ощущение узнавания... Знакомая интонация, которая в жизни Цзюли уже играла разные роли, но всегда казалась родной. Будто сама судьба сводила их пути снова и снова. Эти пересечения заставляли его сомневаться в простых совпадениях.

Ши му буши хэн говорил, что играет в «Цзю Чжу». Хуайхэн упомянул, что устроился в

пищевую компанию. Просто случайность?

Ли Хуайхэн слегка растерялся. Его взгляд смягчился. Цзюли и не подозревал раньше, какими красивыми и нежными могут быть глаза этого человека.

Хуайхэн не понимал, почему собеседник так настойчиво расспрашивает о его делах, но раз уж Цзюли проявил интерес — это добрый знак. Ему нечего было скрывать. Напротив, Ли Хуайхэн давно мечтал стать другом Цзюли в реальности, а знание того, где и кем работает твой друг — это лишь нормальный шаг к сближению.

— Объединенная продовольственная космическая компания «Не обанкротимся». Забавное название, правда? Скажу честно, когда я только выбирал вакансию, оно меня тоже немного напугало.

До встречи с Ду Еваном оставалось еще достаточно времени, так что Ли Хуайхэн был рад поболтать. Но больше всего на свете ему хотелось бы сейчас разговаривать с Цзюли лицом к лицу, не прячась за игровыми аватарами.

Хотя Цзюли всегда был немногословен, такие неспешные беседы по несколько часов кряду доставляли Хуайхэну истинное наслаждение. Раньше он считал себя не слишком общительным, но рядом с Цзюли это чувство бесследно исчезало.

А вот само название компании... Его Цзюли забыть не мог. И именно из-за того, что оно врезалось ему в память, его сердце сейчас пустилось вскачь. Он сам не мог разобрать свои чувства: радость это была, замешательство или тяжесть ответственности?

«Как такое возможно? Как в безбрежном океане людей мы могли столкнуться дважды? Вот почему он казался мне таким знакомым... Оказывается, этот человек изучал меня восемь лет. А я видел его путь с восемнадцати до двадцати шести...»

Перед внутренним взором Цзюли промелькнули лица Юй Цзюрана и остальных. Теперь он был уверен: Ши му буши хэн — это Ли Хуайхэн. И никто другой.

Ли Хуайхэн не видел лица собеседника под массивным шлемом и не мог распознать его выражение, но по взгляду понял — Цзюли о чем-то напряженно думает. Юноша невольно забеспокоился: вдруг его компания как-то связана с семьей Цзюли? Вдруг между ними есть какая-то старая вражда, как в плохих драмах?

— Что-то не так? — встревоженно спросил он. Больше всего на свете он боялся, что Цзюли начнет его ненавидеть.

Цзюли еще не успел привести мысли в порядок. Понимая, что Хуайхэн ждет ответа, он решил пойти в обход, чтобы выведать больше подробностей:

— Просто не ожидал, что ты работаешь в пищевой промышленности.

В этом вопросе не было ничего странного. Сейчас эта отрасль была почти полностью автоматизирована, даже руководящие посты занимали роботы. Увидеть человека в штате такой компании было редкостью.

Ли Хуайхэн облегченно выдохнул, решив, что Цзюли просто озадачен выбором его профессии.

— Если честно, — начал он объяснять, — я и сам не ожидал. Раньше я был исследователем в лаборатории волновой энергии Хуанэн. Никогда бы не подумал, что судьба забросит меня в торговлю едой.

Для большинства «пищевка» была обычным бизнесом, куда более спокойным, чем научные центры. Многие и вовсе считали, что работа дегустатора — это просто бесконечные обеды и ужины в свое удовольствие.

<http://bllate.org/book/17471/1699034>